

УДК.81-2

ТИПОЛОГИЯ РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ ВЫРАЖЕНИЙ ЯЗЫКА

Ализаде В.М.

*Азербайджанский Университет Языков, г.Баку, Азербайджан
E-mail: azfolklor@yahoo.com*

Анализ речевого дискурса связан с исследованием различных между собой идиолектов людей. В работе рассматривается различие представлений носителей языка в области грамматики, синтаксической связности, денотативной наполненности и функционально-истинностной эквивалентности предложений и высказываний.

Ключевые слова: референциальные выражения, коммуникативное значение, прагматика, восприятие, коммуникативная лингвистика

Постановка проблемы. “Между естественной дискретностью мира и ее отражением в языке нет полного тождества, но между ними необходимо существует соответствие, без которого язык не мог бы выполнить своего коммуникативного назначения” [11,343]. Само коммуникативное значение в естественном языке отражает общие свойства человеческой природы, т.е. является антропоцентричным и, по словам Анны Вежбицкой, ориентировано на определенный этнос, т. е. По своей сущности оно этноцентрично [2,16].

Языковые значения являются в принципе прагматичными, так как связаны с человеком, речевой ситуацией. Связана с прагматикой и референция, поскольку “в естественных языках нет кванторов или референциальных операторов, как в логических; есть слова типа *какой-то, кое-какой, некторый, некто* – с массой прагматических компонентов, таких, как известность/неизвестность говорящему; среднее, с точки зрения говорящего, число или количество (ср. некоторое недовольство = “не большое и не маленькое”; кое-какие данные = “данные в среднем количестве”) [8, 222]. Будучи определенной как “соотнесение и соотнесенность языковых выражений с внеязыковыми объектами и ситуациями” [8,244], референция представляет собой сложный механизм связи знака с действительностью, в которой основная роль отводится автору информации, рассчитанной на ее восприятие. Поэтому при характеристике референции необходимо рассматривать, прежде всего, речевые акты, в процессе которых говорящими и осуществляется референция. В связи с этим возникает ряд проблем, связанных с возможностью правильного или адекватного восприятия высказываний с целью избежания коммуникативных неудач. Их решению посвящено немало работ, как в области синтаксической семантики, так и в области прагматики. В последнее время их объединяет общая ориентация на исследование живой речи, разговорного языка, речевых актов: Н.Д. Арутюнова, Е.В. Падучева, И.П. Сусов, А. Вежбицкая, А. Тимберлэйк, У. Вейнрейх, Г.П. Грайс, А.Д. Шмелев и многие другие представители отечественного и зарубежного языкознания. Анализ речевого дискурса связан с исследованием различных между собой

идиолектов людей. Именно это различие представлений носителей языка в области грамматики, синтаксической связности, денотативной наполненности и функционально-истинностной эквивалентности предложений и высказываний, также наличие или отсутствие информации о самих событиях, ситуации или контексте и когнитивных пресуппозициях коренным образом влияют на референцию высказываний, а, значит, и на успешность коммуникативного акта.

А. А. Абдуллаев выделяет следующие типы именных выражений с сингулярным значением, соответствующие объему знаний адресата: “1) отношения родства (my father); 2) партитивные отношения (eyes of Ms. Herby); 3) отношения дополнительности (bank of Potomac River); 4) единичная функция в рамках той или другой системы (Minister of Interior Affairs); 5) посессивные отношения (the owner of this apartment); 6) локальные отношения (sofa in that corner); 7) роль в событии (home buyers); 8) креативные отношения (the author of “Avatar”); 9) сингулярные для данного фрагмента мира признаки (lady in blue)” [12, 21].

А. Вежбицкая называет сингулярный признак обозначаемым единичным объектом и рассматривает качество и функцию таких слов и выражений с точки зрения их идентификации [3].

Нереферентными, по У.О. Куайну, можно считать те сингулярные термы, которые не подчиняются тождеству взаимозаменяемости [6]. Куайн назвал такое употребление именуемых выражений непрозрачным (referentially opaque) (6:90) и указал на четыре типа отклонений от принципа взаимозаменяемости тождественных тем:

при автономном (автореферентном) употреблении имени – при указании не на объект действительности, а на самое себя. Например, *Я лгу*. Эту реплику можно также назвать “иллокутивным самоубийством”.

1. при невозможности замены выражения автореферентным: *Филипп полагает, что Тегульсигальпа находится в Никарагуа*. Название города нельзя заменить на однореферентное: *столица Гондураса*, т. к. Филипп об этом не может думать и знать;

2. при контексте цитирования: цитирование рассматривается как “один референтно непрозрачный контекст среди многих” [6,90];

3. модальные контексты типа “необходимо...” и “возможно...” [6,91].

Е.В. Падучева же считает само понятие референциальной непрозрачности для семантики неудовлетворяющим, отмечая отсутствие полной доказательности противоречивости прочтения информации и допускает “вполне естественное и осмысленное прочтение” [8,250–251]. В связи с этим Падучева рассматривает прозрачность (de re) и непрозрачность (de dicto) понимания/прочтения, интерпретации одного и того же имени и именных групп [8,250-256]. Но это не означает, что индивидуальные термы в пропозиции не имеют референции, как полагает У. Куайн [6]. Поэтому Е.В. Падучева вводит другое понятие – ограниченная референция, с которым связывает понимание смысла высказывания, передающего чужую пропозициональную установку с помощью сложного предложения, содержащего имя или дескрипцию в составе придаточного, что требует знания исполнителей двух ролей, одна из которых роль субъекта референции, а другая – субъекта номинации [8,250-256].

Рассматривая с точки зрения референтности/ нереферентности именные группы (ИГ), Е.В. Падучева выделяет нереферентные – субстантивные ИГ, у которых отмечает следующие денотативные статусы: “1) экзистенциальный (в трех разновидностях: дистрибутивные ИГ, неконкретные ИГ, общее экзистенциальные ИГ); 2) универсальный; 3) атрибутивный; 4) родовой [7,94].

Экзистенциальный денотативный статус ИГ строится на принципе множества объекта и неотделимости каждого из них, поскольку они неизвестны: Иногда *кто-нибудь из нас* его навещает. Всякие две пересекающиеся прямые имеют *общую точку*. К каждому воспитаннику приехали *его родственники*. (Дистрибутивная разновидность). Джон хочет жениться *на какой-нибудь иностранке*. В комнате нет *ни одного человека*. Заведомо *кто-нибудь из вас* его знает. (Неконкретная разновидность – в контексте модальности). *Некоторые товары* портятся при перевозке. *Иная похвала хуже брани*. *Многие люди* боятся тараканов. В этом лесу водятся *лоси*. (Общее экзистенциальная разновидность, строящаяся на манифестации части абстрактного (универсального) множества) [7, 94].

Итак, основным вопросом для теории референции является уточнение роли значения в установлении связи между именными выражениями и объектами действительности и в формировании смысла предложения и его истинности. Е.В. Падучева рассматривает понятие *значение* с точки зрения лексической, грамматической и прагматической семантики, отмечая несущественное различие сущности лексического и грамматического значения [8]. А. Вежбицкая отмечает единство семантики, что обеспечивается семантическим метаязыком, который признается автором единым во всех областях семантики, от лексики до прагматики [2; 3]. Применительно к референции Е.В. Падучева отдает предпочтение логической теории семантики естественного языка, называя ее референциальной теорией, основывающейся на “функционально-истинностной семантике Тарского, теоретико-модельной семантике Крипке, семантике Монтегю, семантике условий истинности” [7,14]. Исходя из этого, Падучевой выделяется два основных направления теории референции: *классическое* (Г. Фреге, А. Черч, К. Льюис, Р. Карнап, Дж. Серл), которое исходит из предопределения референции смыслом и *каузальное* (К. Доннелан, С. Крипке, Х. Патнэм), отдавшее предпочтение не смыслу выражений, а разного рода прагматическим факторам [7]. Выделяя значения смысла и референции все-таки нельзя их отождествлять, поскольку между ними есть существенные различия. Например, признаком автономности в большей или в меньшей степени обладает смысл (значение) всякого синтаксического компонента предложения, а вот автономной референтностью обладает далеко не каждый компонент высказывания, к примеру, предикатное слово ничего не обозначает, а лишь приписывает определенные признаки, свойства. Вообще значение рассматривается как свойство предложения (как типа), а референция и истинность (нереферентность/ложность) как свойства определенного употребления предложения (его компонентов) в высказывании, поскольку референция неотделима от прагматического описания высказывания [7; 10].

Остановившись на механизмах референции, необходимо особенно подчеркнуть связь референции с речевым актом, иллокутивной функцией высказывания (интенцией говорящего), пропозициональными компонентами предложений, включенных

в высказывания, а, значит, и с коммуникативной (темо-рематической) организацией высказывания, и с прагматическим контекстом речевого акта в целом.

Сам принцип идентификации, положенный в основу механизма референции, “подчеркивает связь между определенной референцией и способностью говорящего дать идентифицирующую дескрипцию объекта-референта” [9,193]. В связи с этим Дж. Серл останавливается на аксиомах, относящихся к самому акту референции и к референтным выражениям, одну из которых он, назвав “аксиомой существования”, сформулировал так: “То, к чему производится референция, должно существовать”, а другую, под названием “аксиома тождества”, представил как: “Если предикат истинен относительно некоторого объекта, то он истинен и для любого, тождественного данному, объекта, вне зависимости от того, какие выражения использованы для референции к этому объекту” [9, 179-180]. Однако прагматический анализ референции в речевых актах характеризует обратные описанным в аксиомах тенденции, кроме этого, сама формулировка аксиом, как отмечает и сам автор, является в сущности тавтологичной [9, 180]. В таком случае ставится под сомнение само существование этих (и подобных) аксиом. На самом деле существует, пожалуй, одна проблема – проблема идентификации, которая в итоге и определяет наличие/отсутствие референта и сам механизм определения типа референции. А. Вежбицкая для анализа (дешифровки, декодирования) текстов (высказываний) предлагает сначала убедиться в их однородности (отсутствии в них “вставок”, “чужеродных тел”, “цитаций”), в противном случае лингвистический анализ будет осложнен или невозможен) [2, 237]. Приводя в качестве примеров утверждения типа: “Союз может быть подлежащим предложения, например: *И – это союз*”, Анна Вежбицкая предлагает именовать “вкрапления” (“и”), нарушающие правильность утверждений, цитациями [2, 238]. В связи с этим ею отводится большое место так называемым “семантическим равенствам” или “формулам допустимых (семантически инвариантных) трансформаций”, которые предполагают не что иное, как возможность взаимного замещения высказываемых выражений [2, 238-239].

В итоге А. Вежбицкая выдвигает следующее: “Если в некоторой позиции некоторое выражение не может (по семантическим, а не стилистическим причинам) быть заменено на синонимичное ему (= имеющее тождественный перевод на метаязык) выражение В, то следует подозревать, что А является скрытой цитатой” [2,239]. Выражения, группы слов, находящиеся под “скрытой цитатой”, по мнению А. Вежбицкой, выступают в качестве предикатов, так как не функционируют как субъекты (аргументы) [2, 241]. Так, например, в роли предикатов могут выступать выражения типа “хороший лыжник”, “настоящий художник” и подобные. Наряду с этим А. Вежбицкая останавливается на так называемых потенциальных дескрипциях типа “убийца Джона Смита”, “первооткрыватель Америки” и подобных [2, 243]. В этих случаях действует закон сингулярности, ведущий к сужению идентификации.

Как “явление идентифицирующей силы” рассматривает А. Вежбицкая и такие средства идентификации персонажей (субъектов), как “приписывание” каждому из них “собственного” предиката [2, 244]. Но в этом случае огромное значение имеет эмотивное содержание, экспрессивная сторона смысла и в конечном итоге отношение между обозначаемым лицом (предметом) и говорящим, т.е. по существу это вы-

ражение (дескрипция) субъективировано, оценочно, следовательно, нереферентно. Обращаясь к грамматическим категориям и к частям речи в частности, А. Вежбицкая останавливается на процессе идентификации у существительных и прилагательных, отмечая, что процесс идентификации происходит на уровне существительного – референт, а “реальное семантическое различие между существительными и прилагательными лежит не в диапазоне или типе референтов, но в типе семантической структуры” [2, 94]. В данном случае можно также говорить о противопоставлении референтности и атрибутивности.

Особенности нереферентности анализируются Вежбицкой и на примере обращений, которые рассматриваются как “явные прагматические операторы”, стоящие в стороне от показателей идентификации: “То, что может употребляться в качестве дескрипции, не может выступать в качестве обращения и наоборот. Экспрессивные компоненты вводятся в обращения, а идентифицирующие – в субъекты” [2, 262]. Действительно, если и можно сказать, обращаясь: “Эй, толстый мальчик” или “Человек, родившийся в Дувре 1 июля 1945 года”, то это высказывание будет носить явно комический эффект, что, собственно, нередко используется не только в речи. В осуществлении референции, как уже отмечалось выше, участвуют, как имена собственные и нарицательные, именные группы, личные, неопределенные, указательные и отрицательные местоимения (так называемый фонд автономных единиц), так и артикли (в артиклевых языках), притяжательные, указательные, неопределенные и отрицательные прилагательные, числительные (актуализаторы именных выражений). Одним из механизмов референции являются анафорические связи, устанавливающие кореферентность, референциальное тождество: “Письмо Татьяны предомною, его я свято берегу”. Местоимение “его” кореферентно именной группе “письмо Татьяны”. Кореференция может наблюдаться не только у анафорической связанных слов. Например, возвратные (рефлексивные) конструкции обычно определяются на основе кореферентности подлежащего и дополнения: “Возлюби ближнего как себя самого.” Объект и дополнение здесь кореферентны. Кореферентность помогает обеспечить семантическую связность текста: “Ограблен крупный банк. Грабителям удалось скрыться”. Здесь кореференция субъекта “грабители” и глагола, который подразумевает субъект. Благодаря кореференции в данном примере удалось избежать явной тавтологии.

Выводы и перспектива. Таким образом, референция представляет собой сложный механизм соотнесения актуализированных (включенных в речь) имен, именных групп или их эквивалентов к объектам действительности. Референция определяется синтаксическим и прагматическим факторами.

Литература

1. Ван Дейк Т.А. Стратегии понимания связного текста / Т.А. Ван Дейк, В. Кинч // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1982. – № 23.
2. Вежбицкая А. Описание или цитация / А. Вежбицкая // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1982. – № 13.
3. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описания языков / А. Вежбицкая. – Москва, 1999.
4. Доннелан К.С. Референции и определенные описания / К.С. Доннелан // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1982. – № 13.
5. Куайн У.О. Референция и модальность / У.О. Куайн // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1982. – № 13.
6. Падучева Е.В. Высказывание и его соотносительность с действительностью / Е.В. Падучева. – Москва, 1985.
7. Падучева Е.В. Семантические исследования: семантика времени и вида в русском языке / Е.В. Падучева. – Москва, 1996.
8. Серл Дж.Р. Референция как речевой акт / Дж.Р. Серл // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1982. – № 13.
9. Стросон П.Ф. О референции / П.Ф. Стросон // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1982. – № 13.
10. Тондл Л. Проблемы семантики / Л. Тондл. – Москва, 1975.
11. Abdullayev A.A. Discourse Analysis and Theme Development / A.A. Abdullayev. – Germany: Technical University of Berlin, 2003.

Алізаде В. М. Типологія референціальних виразів мови / В. М. Алізаде // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2011. – Т. 24 (63), № 3. – С. 281-286.

Аналіз мовного дискурсу пов'язаний з дослідженням різних між собою ідіолектів людей. У роботі розглядається відмінність уявлень носіїв мови в області граматики, синтаксичної зв'язності, денотативної наповненості і функціонально-істинності еквівалентності пропозицій і висловів.

Ключові слова: преференціальні висловлювання, комунікативне значення, прагматика, сприйняття, комунікативна лінгвістика

Alizadeh V. M. Typology of referential expressions of the language / V. M. Alizadeh // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2011. – Vol. 24 (63), No 3. – P. 281-286.

The role of the representatives of the national and foreign linguistics in the investigation of live and oral speech, speech acts is mainly stated in the given article. The participation of not only personal, indefinite and negative pronouns but also articles, indefinite, negative adjectives, numerals in the formation of referential expressions is skillfully found out and mentioned by the author.

Key words: referential expressions, communicative meaning, pragmatics, perception, communicative linguistics

Поступила в редакцію 01.09.2011 г.